

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Гуманитарный институт
Кафедра философии

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____/В.И. Кудашов
« ____ » _____ 20 ____ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

47.03.01 Философия

Постгендерное общество в контексте современных социально-
философских концептов.

Научный руководитель _____ д-р филос. наук, проф. Грицков Ю.В

Выпускник _____ Кураева Д. В.

Красноярск 2019

Содержание:

Введение:	3
1. Классические гендерные концепции	6
1.1 Понимания гендера в древнее время. Миф об андрогине	7
1.2 Представления о гендере в средние века	11
1.3 Гендерные концепции Возрождения и Нового времени	15
1.4 Проблемы гендера в работах отечественных философов	23
1.5 Влияние философии психоанализа на гендерную проблематику .	24
Выводы.....	27
Глава 2. Современное переосмысление гендерных концептов	29
2.1 Бинарная гендерная система	30
2.2 Полигендерная форма	32
2.3 Гендер-квир: гендер как спектр	33
2.4 Постгендерная концепция	43
Выводы:	47
Заключение:	48
Список используемой литературы:	51

Введение:

Вопрос различия между мужчиной и женщиной и то, как это обуславливает жизнь общества, занимал умы философов на протяжении всей истории философской мысли. В разное время об этом писали такие философы как Аристотель, Платон, Т. Мор, Ж.Ж. Руссо, И. Кант, Г. Гегель и многие другие. Но определяя научную **степень разработанности** проблемы, необходимо учесть принципиальный разрыв между методологией изучения вопроса до и после второй половины XX века. Наш интерес будет обращен к работам Д. Батлер, С. Бем, И. Кона, Д. Мани, М. Фуко, Д. Харуэй и других современных мыслителей.

Проблемой исследования выступает недостаточная систематизация гендерных концепций и неопределенность тенденций их развития в современной философской литературе.

Актуальность исследования гендерной системы обусловлена, на наш взгляд, существенным ускорением изменений, происходящих в обществе и в мире в целом.

На современном этапе развития общества вопрос гендера стоит особо остро. Бинарная гендерная парадигма обеспечивала выживание вида Homo Sapiens на протяжении практически всей истории человечества. Именно эта парадигма позволяла человечеству выживать, развиваться, восстанавливаться после войн, пандемий, а так же сохранять естественный прирост. Но в следствие аграрной и промышленной революций, научных прорывов в медицине, которые выразились в открытии химических удобрений, выведении более устойчивых видов сельскохозяйственных культур, увеличении доли машинного труда в трудоемких и опасных работах, открытие антибиотиков и новых видов вакцин, прогрессе в акушерском деле, хирургии и трансплантологии, естественный ход вещей в жизни человечества претерпел серьезные изменения. Итогами этих изменений стали сократившаяся

младенческая и материнская смертность, увеличение продолжительности жизни, повышение качества жизни, выход женщин на рынок труда: все это привело к феноменально быстрому увеличению населения планеты.

Новые условия бытия, в которых человек стал менее озабочен проблемами физического выживания, дали плодотворную почву для развития гуманистических тенденций, таких как примат личности, защита её прав и достоинств, права на счастье и развитие. Одной из этих тенденций становится выведение гендера из биологического контекста и определения его роли и места в системе общественных отношений.

Объект исследования: гендерные концепции в работах Кона И.С., Батлер Д., Фуко М., Харруэй Д., Мани Д., и других.

Предмет исследования: тенденции развития гендерной системы.

Цель работы: определение основных векторов развития гендерной системы и выявление постгендерной тенденции.

Задачи исследования:

1. Осуществить теоретический анализ научной литературы, посвящённой проблеме гендера.

2. Выделить и описать особенности новой формирующейся гендерной системы.

3. Выявить предполагаемые тенденции развития гендера и определить возможность перехода к новой гендерной системе.

Гипотеза исследования: бинарная гендерная система в современном мире утрачивает свою актуальность ввиду глобальных изменений, происходящих в мире в целом и в социальной жизни общества в частности.

Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации и обобщении философско-психологических знаний по проблеме гендерной идентичности человека.

Практическая значимость: экспликация концепций позволит систематизировать имеющиеся в современной философской литературе

взгляды и определить тенденцию дальнейших изменений гендерной системы в обществе с одной стороны и направление ее исследований с другой.

1. Классические гендерные концепции

Говоря о классической гендерной концепции, мы имеем ввиду гендерную бинарность. Она подразумевает наличие двух биологических полов. Социальный пол и полоролевые ожидания в этой системе исходят из биологической данности. В бинарной гендерной системе мужчина и женщина противопоставляются друг другу. По мнению антропологов[19], бинарная гендерная система зародилась ещё в первобытные времена и является общей для многих видов млекопитающих.

Следует определить терминологическое различие между понятиями «пол» (sex) и «гендер» (gender). У двух этих терминов в родной англоязычной среде сложилась довольно интересная история. В то время как в русском языке слово "пол" употреблялось только в значении пола биологического, в англоязычных литературных источниках до середины XIX века использовался единый термин "sex", обозначающий как разделение по половому признаку, так и процесс размножения. В конце XIX века это значение стало изменяться, теперь данным термином стали подчёркивать и различия между мужчинами и женщинами, а так же его стали использовали для обозначения строения половых органов и для описания функций работы половых органов. К середине XX века английский термин стал употребляться в несколько ином значении - теперь это обозначение сексуального поведения и сексуальной привлекательности. Это понятие изменило свою смысловую составляющую с категории до феномена как такового и процессов, с ним связанных. Но понятие "sex"слишком далеко отошло от первоначального значения в процессе развития терминологии, потому понадобился новый термин, который охватит все виды половой проблематики. Необходимо было, чтобы он включал в себя не только обозначение физиологических различий мужчин и женщин, а так же, на уровне психологии и психиатрии — когнитивные, поведенческие и личностные характеристики полов. Таким понятием стал «гендер».

Биологический пол — это телесная данность. Но понятие «гендер» гораздо сложнее: это социальный и правовой статус, который так же включает в себя набор социальных ожиданий в отношении поведения, характеристик и мыслей. В каждой культуре существуют стандарты поведения людей в зависимости от их пола.

Бинарная гендерность представляет собой систему, которая объединяет биологический пол (основанный на репродуктивной анатомии человека) и социальный пол (относящийся к социально сконструированным поло-ролевым идеям и ожиданиям). Говоря конкретнее, эта система классифицирует два отличных и часто контрастирующих гендера: мужчины, которые идентифицируют себя как мужчины, и женщины, которые идентифицируют себя как женщины. Поэтому любое качество (женское или мужское), приписываемое тому, как определенный пол широко воспринимается как действующий в рамках социальных норм, относится к гендерному бинарному признаку. Эта двусторонняя классификация является основной в большинстве культур и обществ по всему миру и диктует самовыражение во всех жизненных сферах - от выбора образа жизни до профессии.

Несмотря на то, что до XIX века социальный и биологический пол не были отделены друг от друга терминологически, различие между ними все же проводилось. В разные времена трактовалось оно по-разному и связывалось, в большинстве случаев, с попыткой понять различие между мужчиной и женщиной.

1.1 Понимание гендера в древнее время. Миф об андрогине.

Сложно было бы найти древнюю мифологию, которая не вращалась бы вокруг идеи единства и противоположности мужского и женского начал. Мужчина в древних культурах чаще представлялся носителем активного, созидательного, твёрдого начала, а женщина, в свою очередь, пассивной, мягкой, природной силой.

«Противопоставление мужского и женского — одна из длинной серии так называемых бинарных оппозиций, с помощью которых архаическое сознание пыталось упорядочить свой жизненный мир: счастье — несчастье, жизнь — смерть, чёт — нечет, правое — левое, верх — низ, небо — земля, день — ночь, солнце — луна, светлое — темное, огонь — влага, земля — вода, свое — чужое, старшее — младшее и др.» [17, 26 с.]

Понятие пола как двойственной структуры, является одной из фундаментальных основ китайской мысли. Инь и янь, основные элементы китайской космогонии, обозначают противопоставленные друг другу категории — темное и светлое, женское и мужское, мягкое и твёрдое. Взаимодействие эти понятий, с их глубоко укоренившимися гендерными коннотациями, делает возможным бесконечное существование Вселенной.

Основные мыслители первого философского рассвета в Китае, традиционно называемого «Сто школ», (500-е—200-е годы до н.э.) унаследовали и развили этот всесторонний гендерный взгляд на мир. Эти концепции продолжают формировать и современную китайскую философскую мысль. Наиболее значимые взгляды на вопросы гендера исходят из конфуцианских и даосских традиций, которые представляют противоположные подходы. В конфуцианских текстах доминирующую позицию занимают черты, связанные с мужской частью «Ян». В даосизме же, в частности в писаниях Лао-цзы, ценились женские черты «Инь». Однако следует отметить, что китайские мыслители, независимо от принадлежности к определенной философской школе, обычно рассматривают противоположные силы «Инь» и «Ян» как неотъемлемые части целого, которые дополняют друг друга. Древнекитайская мифология рассматривает человеческое тело как сочетанность мужского и женского начал. При этом в женщине больше "Инь", а в мужчине — "Ян". Вся китайская народная медицина строится на основании данной концепции, в которой все органы человеческого тела делятся по принципу мужского и женского. [14]

Традиция гармоничного сочетания мужского и женского присутствует и в тантризме. Один из наиболее значимых представителей тантризма в современной философии Раджниш Ошотак разъяснял тантрическое понимание мужского-женского: «Вы обретете равновесие, только когда примете другого человека как самого себя. Вы наполовину мужчина, а наполовину женщина. Если вы полностью познаете себя, то познаете другого с состраданием и любовью, примете его без остатка.

Мы постигаем Бога, осознавая его в другом человеке. Когда вы сможете увидеть Бога в своей жене, муже, то получите ключи от вечной жизни, но не прежде того. К Богу приходят через любовь. Научное исследование вашего существа покажет вам, что внутри вы и мужчина, и женщина. Борьба с внешним Мужчиной или Женщиной это всё равно как бороться со своим естеством. А если вы противостоите себе, значит живёте в муках. Осветите свою тьму светом разумности. Осознайте реальность, как она есть, ведь она единое неделимое целое. В существовании ничего не противоречит друг другу, а дополняет.» [22]

Идея двойственной природы человека присутствовала и в других культурах. В древнегреческой мифологии существовало представление о некогда живших людях — андрогинах, которые совмещали в себе мужское и женское начала, что делало их совершенными созданиями, подобными богам. Согласно мифу, за посягательство на божественную власть Зевс разделил каждого из них пополам и лишил их совершенства:

«Наконец Зевс, насилу кое-что придумав, говорит: Кажется, я нашел способ сохранить людей, и положить конец их буйству, уменьшив их силу. Я разрежу каждого из них пополам, и тогда они, во-первых, станут слабее, а во-вторых, полезней для нас, потому что число их увеличится. И ходить они будут прямо, на двух ногах. А если они и после этого не угомонятся и начнут буйствовать, я, сказал он, рассеку их пополам снова, и они запрыгают у меня на одной ножке.» [21, с. 240]

Около 380 гг. до н.э. идея андрогинии оформляется в древнегреческой философии. Платон Афинский пишет диалог «Пир», который представляет собой серию речей о любви, произнесённых на симпозиуме. В нем Платон размышляет на темы: что есть любовь, как проявляются отношения через любовь, какие виды любви достойны похвалы, какова цель любви и другие. Осмысливая философски древний Миф об Андрогине, Платон пишет: «Любовью называется жажда целостности и стремление к ней» [21, с. 266], подразумевая, что люди стремятся найти свою половинку, чтоб вернуть утраченную силу. Примечательно, что это первый крупный философский текст о любви в западной литературе.

Образ андрогина, согласно описанию Платона, внешне напоминал идеальную сферу: «Кроме того, тело у всех было округлое, спина не отличалась от груди, рук было четыре, ног столько же, сколько рук, и у каждого на круглой шее два лица, совершенно одинаковых; голова же у двух этих лиц, глядевшие в противоположные стороны, была общая, ушей имелось две пары, срамных частей две, а прочее можно представить себе по всему, что уже сказано. Передвигался такой человек либо прямо, во весь рост, - так же как мы теперь, но любой из двух сторон вперед, либо, если торопился, шел колесом, заноса ноги вверх и перекатываясь на восьми конечностях, что позволяло ему быстро бежать вперед» [21, с. 288]. При этом, как упоминалось выше, именно внутренняя андрогиния делала человека совершенным во всех его проявлениях.

Важно понимать культурно-социальный контекст в котором существовал Платон как философ. При достаточно чётком определении и разграничении гендерных ролей в древнегреческом обществе рамки гендерной бинарности можно было считать достаточно подвижными. Платон задавался вопросом отличия андрогина от гермафродита, акцентируя внимание при этом на большей значимости социально-психологических и духовных черт людей, а не на анатомии или сексуальной ориентации. Мы можем констатировать, что Платон подвергает научному осмыслению проблему андрогинии, рассматривая её как стремление к духовной и психологической целостности, свойственное

человеку и возможное путем соединения и гармонизации женского и мужского, феминного и маскулинного.

Как мы видим, проблема гендерной двойственности человека имеет глубокие корни в различных философских традициях с древнейших времен.

1.2 Представления о гендере в средние века

Средневековый период истории человечества длился около тысячи лет - это время, характеризующееся становлением и господством на территории Европы Римской католической церкви и ведением религиозных войн, формированием феодальной государственной системы, взаимопроникающим сосуществованием религии и власти. Жизнь человека и общества в средние века вращалась вокруг обоих этих институтов и находилась под сильным влиянием иерархических конструктов каждого из них. Роль человека в обществе определялась родословной, социальным статусом, семейными узами, семейным положением и образованием, хотя пол также играл существенную роль, задавая в свою очередь границы допустимого и недопустимого, возможного и невозможного, достижимого и недостижимого, например: имущественные отношения, ограничения в деятельности, социальные предписания и ожидания.

Средневековое сознание повседневности характеризуется формированием антифеминной мировоззренческой установки. Следует уточнить, что речь идет не о подчинённом положении женщины или о недостаточном развитии женской идентичности, не о так называемом «молчании женщин» в средневековой культуре [18], а именно об установке антифеминности.

Религия занимала господствующее место в жизни средневекового общества и именно на ней строилась средневековая антифеминность. Согласно библейской традиции «горче смерти женщина, потому что она – сеть, и сердце

ее – силки, руки ее – оковы; добрый перед Богом спасется от нее, а грешник уловлен будет ею» [4,Еккл. 7: 26]. Именно на женщине лежит проклятье первородного греха: руками Евы дьявол срывает запретный плод и ее устами искушает Адама: «Нет человека праведного на земле, который делал бы добро и не грешил бы <...>мужчину одного из тысячи я нашел, а женщины между всеми ими не нашел» [4,Еккл. 7: 20]. Разумеется, эту аксиологическую установку нельзя сбрасывать со счетов, однако в сознании повседневности Средневековья на этом основании созревает нечто гораздо более радикальное: женщина осмысливается не только как порочное существо, а как олицетворение порока, не просто как носитель зла, а как воплощенное зло. Марбод Реннский пишет: «Женщина, корень беды, ствол порока, зловердный отросток. В мире повсюду она без числа порождает соблазны; Всякие свары, вражду и междоусобные распри Будит и старых друзей до кровавых доводит раздоров, Губит она и любовь, сынов разлучает с отцами. Этого мало: царей и властителей гонит с престола, Войны заводит, крушит города, разрушает столицы, Множит убийства и яд смертельный в кубки вливает; Села, поместья огнем пожаров она истребляет. Словом, такого нет зла на всем белом свете, в котором Женщина быть не могла хотя бы отчасти виновной.» [20, 230 с.].

Интересно, как религиозная мифология в этот период трансформирует идеи Платона о гармоничной двойственной сущности изначального человека (миф об андрогине) в интерпретацию библейской легенды о грехопадении Первочеловека, чья двойственная сущность была разделена на мужчину и женщину. Восточно-христианские богословы, отцы церкви святой Григорий Нисский (ок.335—ок.394), святой Максим Исповедник (ок. 580—ок. 662), утверждая изначальную андрогинность человека, считают, что разделение на два пола было сотворено Богом в результате предвидения грехопадения и касается лишь физической стороны жизни, но не духовной [5]. Их последователь И.С. Эригена (ок. 810 - ок. 877), исходил также из представления об изначальной дуальности человека, которую необходимо возродить, чтобы достичь бессмертия души. По его мнению, пол исчезает после воскресения.

Такое исчезновение демонстрирует рождение и воскресение Христа [5.]. Таким образом, переход человека от духовного существования к физическому, от андрогинности к половой принадлежности явился следствием грехопадения и несет в себе смысл некоего наказания, божественной кары за непослушание, за извечное человеческое желание познать самого себя. Выражением доминирующей в этот период в христианстве идеи земного существования как кары за грехи становится дальнейшее разделение в природе андрогинности духовного и физического. Так, Апостол Павел в Послании к Галатам говорит: «Все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса; все вы во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» [4, Гал. 3, 26-28], ставя в один ряд различия по вероисповеданию, социальному статусу и полу, что само по себе свидетельствует о существовавших долженствованиях и ограничениях, обусловленных половой принадлежностью, при этом обретение утраченной гармонии возможно лишь после смерти в случае допуска в Царствие Божие. Гностики в свою очередь также представляли соединение мужчины и женщины в единое конечной целью земного бытия, однако полагали, что это должно состояться при жизни и является непреложным условием вхождения в Царствие Божие. В «Евангелии от Фомы» говорится: «Когда вы сделаете двоих одним, и когда вы сделаете внутреннюю сторону как внешнюю сторону, и внешнюю сторону как внутреннюю сторону, и верхнюю сторону как нижнюю сторону, и когда вы сделаете мужчину и женщину одним, чтобы мужчина не был мужчиной и женщина не была женщиной, когда вы сделаете глазА вместо глАза, и руку вместо руки, и ногу вместо ноги, образ вместо образа, - тогда вы войдете в Царствие» [9, 27]. При этом не признавалась физическая близость и отрицался брак как спасение души. Как следствие, люди пытались решить задачу перехода в Царствие Божие (по сути, обретения первоначальной андрогинии) в той философской, религиозной, социальной и интеллектуальной реальности, в

которой существовали, руководствуясь фантазийными представления о природе человека.

В качестве иллюстрации вышеприведенного тезиса служит широкое и повсеместное распространение оккультизма, в частности укоренение в сознании людей наряду христианскими догмами верований о возможности достижения желанного бессмертия души с помощью алхимической теории и практики. Алхимики считали, что мир состоит из единой Первоматерии, которая андрогинна, и на основе этого делали вывод что возможна трансформация металлов и человека из смертного физического состояния в бессмертное духовное. Описание этого процесса, включающего ряд последовательных превращений, предусматривает следующие стадии:

«Чёрная стадия», на которой душа возвращается в состояние андрогинной Первоматерии ;

«Белая стадия», заключающаяся в выделении внутреннего женственного элемента;

«Красная стадия» - осуществление синтеза мужского и женского элементов [13].

Таким образом, в период Средневековья андрогинность включается в число признаков духовного совершенствования. Человеческое совершенство мыслится как единство, как отражение божественного совершенства Всего в Одном. Философская интерпретация андрогинии приобретает мистический, метафорический характер. Теория алхимии, базировавшаяся как на христианских, так и на гностических влияниях, отражает специфику философского осмысления проблемы андрогинии в ее историческом становлении. В реальной жизни общества существование мужчины и женщины регламентировано бинарной гендерной системой со всеми её ограничениями и предписаниями.

1.3 Гендерные концепции Возрождения и Нового времени

В эпоху Возрождения, в условиях доминирования бинарной гендерности, идеи андрогинии пребывали в плоскости духовных исканий и волновали и озадачивали религиозных мистиков. Рассмотрим Як. Бёме и Ф. Баадера, для которых андрогин был началом всего и вновь появится в конце времён. Бёме сравнивал утрату Адамом андрогинной природы с распятием Христа. Его последователь Баадер считал, что над всеми прочими теологиями восторжествует та, которая представит «грех как распад человека, а искупление и воскресение - как его восстановление». Он разграничивал понимание природы и предназначения сексуальной любви и инстинкт проложения рода, полагая, что функция любви - «помогать мужчине и женщине внутренне восстанавливать совершенный человеческий облик, то есть изначальный божественный облик» [33]. Понятие андрогина у Баадера не связано с телесностью: с импотенцией, бесполостью или с гермафродитизмом как физическим сосуществованием обоих полов в одном теле. Определяющее различие мужского и женского, по мнению религиозных философов того времени, заключено в духовной, а не физической природе человека.

Европейские философы Нового времени в своих исканиях продолжают традицию религиозных мистиков Средневековья и Возрождения. Это находит отражение в философско-литературном творчестве мыслителей того времени. «Различие полов, - писал немецкий романтик Ф. Шлегель - лишь внешняя сторона человеческого существования. ... В действительности мужественность и женственность, как их обычно понимают и практикуют, являются опаснейшими помехами человечности, которая согласно древней легенде, находится посредине и может представлять собой лишь гармоническое целое, не терпящее никакого обособления» [32]. Шлегель полагает, что люди должны озадачиваться обретением целостности и для этого требуется труд по внутренней трансформации своей души: «Только кроткая мужественность,

только самостоятельная женственность - настоящая, истинная и прекрасная» [32].

В эпохи Возрождения и Просвещения, являющиеся периодами относительного благополучия в истории человечества и потому благоприятными для гуманизации различных аспектов существования индивида и социума, философская мысль выходит за пределы религиозно-мистической парадигмы. Философов все больше интересуют вопросы существования земного, возможности и направления движения развития общества к его более оптимальному, более функциональному, более процветающему варианту. Как следствие, ведущие мыслители того времени переходят к рациональному осмыслению действительности. Их труды уже не представляют собой описание конечной гармонии за пределами земного бытия и условий ее достижения, но предъявляют в виде утопий проекты идеального общественного устройства, которое предполагает и качественно новые отношения между женщинами и мужчинами.

В устройстве идеального государства, описанного Т. Мором в «Золотой книге» или «Утопии» - философской политической сатире, положившей начало целому жанру утопической прозы - можно разглядеть черты постгендерного общества. Гендерные отношения Мор осветил весьма своеобразно. С одной стороны это жёсткая регламентированность семейной и сексуальной жизни социальными предписаниями и государством: семья создается на основе профессиональной принадлежности, управляется старейшиной, младшие служат старшим, добрачные отношения недопустимы, браки заключаются на всю жизнь, а супружеская измена жестоко карается. С другой - в обществе утопийцев мужчины и женщины равно ответственны за соблюдение норм и правил, могут и должны заниматься любым видом деятельности: женщины не ограничиваются в занятиях искусствами и наукой, но наравне с мужчинами должны практиковать военную подготовку и при желании вступают в армию

вместе с мужьями, что поощряется и приветствуется, так как отвечает интересам всего общества.

В утопическом «Городе солнца» Т. Кампанеллы общественное устройство также предполагает некие изменения гендерных отношений. Так же, как и Мор Кампанелла признаёт у мужчин и женщин равные интеллектуальные способности (в частности, способности к обучению), они получают одинаковое образование, женщины наравне с мужчинами обучаются военному искусству. Одежда мужчин и женщин не имеет различий по половому признаку и различается только длиной плаща. Вместе с тем социальная деятельность мужчин и женщин существенно различается: тяжёлую физическую работу выполняют мужчины, воспитанием детей занимаются женщины. Общество Кампанеллы предельно рационалистично : семьи как таковой не существует, мужи и жёны общие, но сходятся лишь для получения потомства и по решению правителей. Любовь не отвечает принципам целесообразности и не имеет ценности, есть задача воспроизводства и государство заботится об этом , взяв на себя регламентацию отношений полов. Если у Мора мужчина и женщина соединяются в браке и государство поддерживает нерушимость такого союза, как земного варианта небесной целостности человека, то Кампанелла делает мужчину и женщину партнёрами по зачатию, протестуя против брака как одной из составляющих частной собственности.

Таким образом, если в работах утопистов выражается тенденция изменения средневековой антифеминности, то она ограничивается признанием равных способностей мужчины и женщины и расширением доступных женщинам сфер деятельности, оставаясь при этом в рамках жёсткой регламентации гендерных ролей.

Философия Просвещения делает следующий очень важный шаг в развитии гендерных концепций. Виднейшие представители философской мысли эпохи Просвещения (Ж-Ж. Руссо и И. Кант), провозглашая безусловный приоритет Разума как высшей инстанции, наряду с этим признают значимость

чувственного, телесного в жизни человека. Руссо традиционно рассматривает женщину как воплощение природного начала, которое необходимо контролировать, дабы оно не привело к разрушительным последствиям, однако страсть и чувственность более не являются препятствием для разума, их не требуется подавлять, необходимо ими управлять - это задача просвещённого человека. Руссо полагает, что женщина своей иной природой чувственности оказывает на мужчину благоприятное воздействие, пробуждая любовь, заботу, сострадание и тем самым делает его лучше. «Разум, — писал Руссо, — многим обязан страстям, а страсти разуму».[24, 98 с.] Однако чувственность, по мнению Руссо, несомненно нуждается в контроле разума, носителем коего является мужчина, ибо женского способа контролировать свою сексуальность - стыда - не может быть достаточно. Достичь социально желаемого результата, то есть получить женщину нравственную, а мужчину рационального, Руссо предлагает с помощью гендерного воспитания, где женщина - воспитуемая на протяжении всей её жизни (сначала в семье отца, затем - мужа), а мужчина - воспитатель. Социальная реализация женщины ограничена семьёй.

И. Кант имел несколько иной взгляд на гендерные различия. Прежде всего, Кант считал разум основным качеством человеческой субъективности, то есть тем, что делает человека человеком. При этом он не считал женский разум менее развитым или более слабым, чем мужской, - скорее, он видел различие в том, как мужчины и женщины им оперируют. Кант провозглашал способность и умение пользоваться своим разумом независимо от чужих мнений как основную задачу Просвещения. При этом он считал, что женщины более подвержены изменять своё мнение, следуя авторитетам, или же в угоду кому бы то ни было. [12, 25 - 35 с.] Ключевым различием между мужчиной и женщиной для Канта является разность способов взаимодействия со средой посредством разума: мужской ум («глубокий ум») склонен к рефлексии, самопознанию, философским размышлениям, в то время как женский ум («прекрасный ум») способен ситуативно реагировать на происходящее и отвечать на заданные условия и обстоятельства. Таким образом, по мнению

Канта, более низкий, подчинённый статус женщины в обществе оправдан и обоснован.

Примечательно, что критиком доминирующих философских позиций учёных умов эпохи Просвещения стала женщина, Мери Уоллстоункрафт [43]. Философские взгляды Мери Уоллстоункрафт на гендерные отношения обусловлены уровнем развития научной мысли с одной стороны и социальным устройством общества того периода - с другой. Задаваясь целью когда-нибудь наделить женщин гражданскими правами, Уоллстоункрафт тем не менее признаёт неготовность большинства из них принимать участие в гражданской жизни общества в силу недостаточной развитости их разума. Однако причинность этого она видит совершенно в ином, нежели Руссо и Кант. По мнению Уоллстоункрафт, это является следствием социальных причин, а именно: ограниченности женского воспитания того времени, отвечающего задачам реализации женщин в пределах функционирования семьи, а так же гражданского бесправия, принятого в отношении женщин. Таким образом, Уоллстоункрафт подвергает критике и тезис Руссо об особой природе женской чувственности, и тезис Канта об особенностях женского разума, которые бы делали женщину неспособной быть субъектом гражданских прав.

«Если женщины должны исключаться без права голоса из участия в естественных правах человечества, — пишет Уоллстонкрафт, — докажите сначала, избегнув упрека в несправедливости и непоследовательности, что они лишены разума»[43, 75 с.].

В традиции гендерной бинарности рассматривали отношения человек-человек и человек-общество и другие значительные философы Нового времени. Так, Гегель, размышляя о формировании гражданского общества, много внимания уделил формулированию концепции гендерных отношений в таком обществе. [7] В отличие от взглядов первых утопистов на роль и место института семьи в государстве, Гегель придавал ей большое значение, полагая, что социализация ребёнка происходит прежде всего в семье. Брак как основу семьи Гегель определял как «правовую нравственную любовь», «один из тех

абсолютных принципов, на которых зиждется нравственность общественного союза» в целом. При этом мужчина проявляет свою сущность и исполняет своё предназначение - активное, деятельное, доминирующее - вне семьи, в гражданском обществе; женщина, будучи слабой, пассивной, подчиняемой, предназначена для семьи и ограничена её рамками. Важно, на наш взгляд отметить, что Гегель в своей модели семьи акцентировал внимание на необходимости единения супругов в браке и видел в этом единении достижение их индивидуальных целей. Таким образом, при безусловной приверженности гендерной бинарности, в гегелевской концепции брака в части нравственной составляющей супружества можно усмотреть некое отражение идеи андрогинии как условия гармоничного и полноценного существования и развития.

Традиционные представления о предназначении мужчин и женщин в обществе были обобщены в работах Р. Р. Верма. Он выделил ряд характеристик, которые раскрывали сущность женщины в общественном представлении того времени:

- 1) женщина — существо зависимое и неполноценное по своей сущности;
- 2) по сравнению с мужчиной, женщина — низшее существо, так как ей от природы свойственны слабость и ограниченность;
- 3) женщина не представляет собой ценности по своей внутренней сути;
- 4) основное предназначение женщины — быть полезной мужчине и служить ему, вне системы сексуального партнёрства и материнства её существование бессмысленно и имеет второстепенное значение;
- 5) сама по себе женщина самоотверженна, любяща, терпима, нежна и сентиментальна, что и является её высшими добродетелями.

Если античность и средневековье развивают мифологию андрогина как совершенного Первочеловека (философская мифология, религиозная мифология), то в Новое время размышления об этом переносятся в будущий фантастический формат и рассматривает в двух планах: в будущем как

мистическом и в будущем как реалистическом (литературно-философские произведения и утопии). Мыслители периода нового времени стремятся к большей практичности своих работ. Их размышления отдаляются от абстрактного андрогина и принимают вполне реальный образ, воплощаясь в близкой к современному пониманию биполярности и целостности женского и мужского.

В Новом времени появляются новые подходы к раскрытию темы андрогинии. Так, философская мысль выражается в литературных произведениях равно, как и в научных трудах. Само по себе представление плодов духовных трудов и научных изысканий в форме литературного произведения содержит приглашение к обсуждению проблемы гораздо более широкого круга лиц, чем собственно научное сообщество. Это отражает актуальность для европейского общества данного периода развития изучения проблемы пола, гендера и её влияния на жизнь отдельных людей и социума в целом - то, что сегодня мы называем социальным запросом науке. Мыслители обращаются к фантастическому жанру, в границы которого укладываются самые смелые прогнозы: если реальное общество живёт в рамках бинарной гендерности со всеми поддерживающими ее нормами и правилами, соблюдение которых жестко контролируют церковь и государство, то в литературных произведениях футуристического характера будущее человеческого общества представляется андрогинным и, как следствие, гармоничным. Ярким примером является роман О. Бальзака «Серафита», который сам автор относил к своим «Философским этюдам» - серии художественных произведений, сущностно отличающихся от основного творческого наследия основоположника реализма, тем, что в них не столько описываются реалии персональной и социальной жизни, но автор через образы своих героев и их устами рассуждает о мистическом, непостижимом в жизни человека, о глубоких философских смыслах человеческого существования. Так, сам художественный замысел Бальзака и его воплощение отсылают нас к трудам Эммануила Сведенборга (1688 - 1772), религиозного философа мистического толка, ученого-

естествоиспытателя, и представляет читателю некое авторское переложение переосмысленного Сведенборгом в традиции мистицизма известного мифа об Андрогине. Сведенборг даже присутствует в романе незримо, «за кулисой» повествования в качестве наставника родителей главного персонажа.

На наш взгляд, «Серафита» заслуживает большего внимания в контексте данного исследования, чем любое другое произведение, так или иначе основанное на мифе об Андрогине и раскрывающее тему андрогинии. Принципиально ново в исследовании проблемы андрогинии, по нашему мнению, то, что в этом романе Бальзак, будучи буквально очарован теориями Сведенборга, показывает андрогина живым, реальным, живущим на земле и взаимодействующим с пусть и ограниченным, но кругом живых людей. У Бальзака Серафита-Серафитус - это существо двуединое, гармоничное в своей двойственности и посредством её превосходящее любого человека в своих способностях (уместна цитата про сверхспособности). Серафита находится точно между «небом» и «пропастью», духовными устремлениями и физическими потребностями, символически отражая вечный поиск человеком баланса и гармонии. При этом у андрогина есть принятие и любовь каждой его части живыми людьми - Вильфредом, любящим Серафиту и Минной, любящей Серафитуса, и каждому из них он открывает соответствующую сторону, являясь то мужчиной, то женщиной. [1]

Таким образом «Серафита» представляется нам некоей точкой отсчета в последующем изменении направления философского осмысления андрогинности с вектора поисков способов обретения гармонии после завершения земной жизни на вектор наблюдения и описания реальной жизни человека и общества.

Подводя итог вышеизложенному, можно отметить, что на протяжении периода Возрождения и Нового времени гендерная проблематика интересовала широкий круг мыслителей. Следует обозначить две основные парадигмы, в которых так или иначе рассматривались гендерные отношения. Первая - это религиозная, решающая задачу обретения бессмертия души и вхождение в

Царствие Божие, и в этой плоскости лежит использование идей андрогинии. Вторая - социальная, решающая задачу создания идеального общества, совершенного государственного устройства, всякий предложенный вариант нового общества при этом имеет в своей структуре бинарную гендерную систему.

1.4 Проблемы гендера в работах отечественных философов

Гендерная проблематика в русской религиозной философии видела высокую моральную и этическую ценность в любви. В противовес идеям Запада, где божественность связывалась с маскулинным началом, в русской философии духовное и феминное рассматриваются как схожие культурные символы, идея бога и божественного связывается через категорию любви с женским началом. В. Соловьев видел «душу мира» - это Вечная Женственность, Премудрость, София. Целью человеческой истории является достижение совершенства в результате слияния мужского-божественного и женского духовно-природного начал [25].

У Н. Бердяева эротическая энергия - это вечный источник настоящего творчества. «Божественная Премудрость в человеке есть девственность души, Дева, утерянная человеком в грехопадении и сияющая на небе» [3]. Учение о Софии представляет собой, в сущности, учение об андрогине. Бердяев говорит о том, что «первородный, чистый образ человека есть образ девы-юноши» [3], а земные «мужчина и женщина - половые, т.е. половинные, разорванные существа» [3]. Софийность же человека - это его «чистота, целостность, целомудрие, девственность» как возможность преображения [3]. Мистическая интуиция об андрогине перейдет позже в научное его исследование, и в XX веке наукой будет признана андрогинность человека как его социально-психологическая двойственность и целостность одновременно.

1.5 Влияние философии психоанализа на гендерную проблематику

С начала XX века проблема гендера рассматривается и исследуется в совершенно новом ключе: в своих работах 1890-1900 гг австрийский психиатр Зигмунд Фрейд формулирует и излагает свою теорию психоанализа, явившуюся не только основой психотерапевтической школы и многих её последующих ответвлений, но и создавшую целое направление в современной философии. В противовес доминирующей на протяжении всей истории научной мысли идеи, что человеком, его частной и общественной жизнью управляет сознание, Фрейд высказал и обосновал идею бессознательного - скрытой части психики, хранящей в себе влечения, желания, комплексы, страхи, стремления, которые, по сути, и управляют людьми. Это была совершенно новая концепция понимания сущности человека и культуры и она давала новые инструменты для исследования проблемы гендера и гендерные отношения. Психика человека понимается Фрейдом как состоящая из трех слоев, или инстанций:

«Оно» - бессознательное, животное, получено от предков и хранит в себе основные инстинкты, проявляется естественными реакциями и импульсивным поведением;

«Я» - часть сознания, сформированная жизненным опытом человека, отвечает за реальное существование, посредством «Я» взаимодействуют «Оно» и «Сверх-Я», проявляется здравым смыслом и рационализацией и волевым контролем;

«Сверх-Я» - высшая часть сознания, которая аккумулирует культурный и социальный опыт всего человечества, формируется воспитанием и является, по сути, результатом социализации через интериоризации социальных норм. Проявляется в совести. Впоследствии Фрейд углубил и расширил теорию психоанализа, дополнив представлением о структуре «Оно»: в представлении автора подсознание включает два основных инстинкта - полового влечения

(«Эрос») и смерти («Танатос»). Именно «Эрос» и «Танатос», будучи разнонаправленными, взаимодействуют, борются и порождают желания. [27]

Далее Фрейд рассматривал вопросы развития и социализации не просто в онтогенезе, но в системе семейных связей и отношений, то есть в психосоциальной реальности индивида. Следствием такого подхода явилось множество предположений, идей, интерпретаций и открытий касающихся всего многообразия вопросов гендерной проблематики. Рассмотрим подробнее наиболее значимые в контексте нашего исследования.

Половой аспект играет в теории Фрейда ключевую роль: он использует категории гендера как пола для описания и интерпретации феноменов бессознательного. Психоаналитическая теория Фрейда предполагает, что гендерное развитие происходит на третьем этапе его психосексуальной теории развития личности. Он назвал это фаллической стадией, которая происходит между тремя и шестью годами. На этом этапе либидо ребенка сосредоточено на его или ее гениталиях. Развитие пола в психоаналитической теории различно для мальчиков и для девочек: мальчики испытывают Эдипов комплекс и идентифицируют себя со своим отцом и перенимают мужскую гендерную роль; девочки переживают комплекс Электры и отождествляют себя со своей матерью, перенимают женскую гендерную роль. В доэдипальной стадии развития сексуальность ребёнка полиморфная и обретение гендерной идентичности происходит посредством вытеснения противоположной формы. Девочку, с позиции отношения к полу, Фрейд рассматривал как кастрированного мальчика, на всю жизнь сохраняющую «зависть» к пенису. По мнению Фрейда, испытывая эту зависть девочка разочарована матерью, с которой себя идентифицирует, и перенимает от неё пассивную, зависимую, подчинённую, обусловленную сознанием своей неполноценности. Мальчик же полноценен, он растёт подобием отца - активным, смелым, деятельным, решительным.

Изучая проблемы пола, половой идентичности, сексуальности в рамках частной и семейной жизни, Фрейд во многих своих исканиях предстаёт едва ли

не революционером. Однако при всей революционности психоаналитической теории она вполне укладывалась в социальный конструкт гендерной бинарности. Так, Фрейд не подвергал никакой критике существовавшее в обществе гендерное неравенство, напротив, он предложил новое обоснование подчинённого положения женщины в обществе.

Среди последователей и критиков психоаналитической теории в части гендерной проблематики наибольшего внимания заслуживает, на наш взгляд, учение об архетипах Карла Густава Юнга, швейцарского психиатра, коллеги, друга, последователя и критика Фрейда. Юнг, видевший ограничения и противоречия фрейдовской теории, озадачился собственным поиском ответов и существенно развил психоаналитическую концепцию, создав свою глубинную психологию. Он предложил понимание бессознательного не как хаос и беспорядок борьбы «Эроса» и «Таноса», но как порядок взаимодействия в границах мифа (сюжета) множества архетипов, прообразов.[34] Таким образом, бессознательное у Юнга становится коллективным, в нём существуют гендерные фигуры, отношения которых строятся в соответствие со сценариями, известными с древнейших времён и бесконечно повторяющимися. Юнг предложил сложную структуру гендера: социальный пол, который представляет во внешнем взаимодействии доминирующий пол с соответствующим статусом, социальными ролями и атрибутами, - это гендер «Я», здравомыслящего и рационального. На внутреннем уровне «Я» выстраивает отношения с коллективным бессознательным, в котором есть некая промежуточная инстанция *anima/animus*. Под *anima/animus* Юнг подразумевал психологический двойник противоположного пола, живущий во внутреннем мире каждого. По Юнгу, это не что иное как половой архетип души, при этом социальный гендер ему противоположен. Социальный мужчина таким образом в обращении к «Оно» будет взаимодействовать со своей *anima* или внутренней женщиной, социальная женщина, соответственно, - с *animus* или внутренним мужчиной. В понимании Юнга коллективное бессознательное само по себе андрогинно.

Трудно переоценить значение классической психоаналитической теории и вышедших из неё самостоятельных концепций для понимания гендера и дальнейших исследований в области гендерной проблематики. Гендерная философия получила новые инструменты и мощнейший импульс для развития.

Выводы

Проведенный нами анализ источников показал, основой общественного устройства на протяжении всей истории человечества была бинарная гендерная система. Вместе с тем, проблема гендерной двойственности человека имеет глубокие корни в различных философских традициях с древнейших времен. Первыми осмыслениями гендерной концепции можно назвать древне-китайский мифологический принцип инь-ян, подразумевавший единство противоположностей. Несмотря на различные взгляды китайских философских школ, мыслители того времени сходились на позиции необходимости гармоничного единения мужского и женского.

Идея о единстве мужского и женского присутствовала и в Древней Греции. Платон Афинский в своей работе «Пир» описывал двойственную андрогинную природу как совершенство, которого лишились люди.

Концепция андрогинии у древних философов хоть и описывалась телесными и материальными категориями, но все же имела идеалистический характер.

В период Средневековья андрогинность (достигаемая аскезой) как богоподобность стала необходимым условием вхождения в Царствие Божие. Человеческое совершенство мыслится как единство, как отражение божественного Всего в Одним. Философская интерпретация андрогинии приобретает мистический, метафорический характер. Теория алхимии, базировавшаяся как на христианских, так и на гностических влияниях, отражает специфику философского осмысления проблемы андрогинии в ее

историческом развитии. В реальной же жизни общества существование мужчины и женщины регламентировалось бинарной гендерной системой со всеми её ограничениями и предписаниями.

На протяжении периода Возрождения и Нового времени гендерная проблематика интересовала широкий круг мыслителей. Следует обозначить две основные парадигмы, в которых так или иначе рассматривались гендерные отношения. Первая - это религиозная, решающая задачу обретения бессмертия души и вхождение в Царствие Божие, и в этой плоскости лежит использование идей андрогинии. Вторая - социальная, решающая задачу создания идеального общества, совершенного государственного устройства, всякий предложенный вариант нового общества при этом имеет в своей структуре бинарную гендерную систему. Эпоха Просвещения и Новое Время, с точки зрения гендерных исследований, характеризуется появлением различных взглядов на природу гендерных различий. В виде утопий появляются проекты новых отношений между женщинами и мужчинами в идеальном государстве будущего с новым политическим, экономическим и культурным устройством (Мор, Кампанелла). Большинство мыслителей этого периода считали причину различий между мужчиной и женщиной «природной» (Ж.-Ж. Руссо, И. Кант, Г. Гегель, Р. Р. Верма). Так же существовали и более прогрессивные взгляды: гендерная проблематика рассматривалась с точки зрения воспитания (М. Уоллстоункрафт), психики и психологии (Ж.Ж. Руссо, Ф. Шлегель).

Дальнейшее развитие гендерный вопрос получает в начале XX века. С развитием социальных наук гендерные исследования переходят в разряд междисциплинарных практик. Определяющую роль в этом сыграли работы Фрейда и Юнга.

Глава 2. Современное переосмысление гендерных концептов

На современном этапе развития общества вопрос гендера стоит особо остро. Существовавшая в обществе бинарная гендерная парадигма обеспечивала выживание вида Homo Sapiens на протяжении практически всей истории человечества. Именно эта парадигма позволяла человечеству выживать, развиваться, восстанавливаться после войн, пандемий, а так же сохранять естественный прирост. Но ввиду аграрной (открытие химических удобрений, выведение более устойчивых видов сельскохозяйственных культур) и промышленной революции (увеличение доли машинного труда в трудоёмких и опасных работах), существенного прогресса в медицине (открытие антибиотиков и новых видов вакцин, прогресс в акушерском деле, хирургии и трансплантологии), естественный ход вещей в жизни человечества претерпел серьезные изменения. Итогами этих изменений стали сократившаяся младенческая и материнская смертность, увеличение продолжительности жизни, повышение качества жизни, выход женщин на рынок труда: все это привело к феноменально быстрому увеличению населения планеты.

Со входом в эпоху модерна в развитых государствах снижалась роль религии в регламентации общественной и частной жизни человека, то есть, помимо глобальных изменений в мире существенные изменения претерпевало и общественное мировоззрение.

За последние 60 лет гендер прошел развитие от выделения в отдельное понятие до полигендерной формы, подразумевающей бессчётное количество гендерных идентичностей. Изучением гендерной проблематики на данном этапе развития занимаются различные дисциплины: философия, социология, психология, сексология, антропология и другие.

Когда мы говорим о гендере и о его тенденциях развития в настоящий момент, мы имеем ввиду все вышеперечисленные аспекты.

Современным этапом развития гендера можно считать период с конца XX века до наших дней. Одним из ключевых моментов для принципиально нового

этапа в работах по гендерной проблематике стало отделение биологического пола от пола социального. В 1955 году сексологом Джоном Мани было проведено терминологическое различие между двумя этими понятиями. [45] Мани предложил сложную многоуровневую половую систему, состоящую из девяти взаимосвязанных ступеней, согласно которой половая дифференциация начинается с хромосомной стадии и заканчивается сексуальной самоидентификацией взрослого человека. На биологический пол влияют первые шесть стадий — хромосомная, гонадная, гаметная, зародышевая, гормональная, соматическая и акушерская. На психологический последние три — пол воспитания, пубертатный пол (включает в себя пубертатный эротизм) и сексуальная самоидентификация. Окончательная гендерная самоидентификация, по Мани, формируется уже в зрелом возрасте и состоит из множества факторов, лишь условно упомянутых в схеме.

Изображение пола как сложной био-социальной структуры позволило рассматривать психологический пол в отрыве от биологии. Эта интерпретация стала недостающим звеном в вопросе сущности гендера.

2.1 Бинарная гендерная система

Бинарная гендерная система, также известная как гендерный бинаризм, представляет собой разделение по полу и гендеру на две различные, противоположные и не связанные между собой формы маскулинного и феминного. Это один из общих типов гендерной системы. В качестве одного из основных принципов гендеризма можно назвать социальные границы, препятствующие пересечению или смешиванию гендерных ролей, а так же отождествлению индивида с третьими формами гендерного самовыражения в целом. Этот тип гендерной системы также может проявляться в определенных предрассудках, которые стигматизируют интерсексуалов, трансгендеров и гендерно неконформных индивидуумов, которые не всегда вписываются в бинарную гендерную систему. Этот термин описывает систему, в которой

общество разделяет людей на мужские и женские гендерные роли, гендерную идентичность и характеристики.

На рисунке 1 схематично представлена бинарная гендерная система.

Рисунок 1 - Схематичное изображение бинарной гендерной системы.

Бинарную гендерную систему можно представить как линию с двумя полюсами, на которых находится 100% феминность и 100% маскулинность. Социальная реальность, социальные ожидания и полоролевое воспитание заставляют индивида находиться в постоянном движении к одному из полюсов.

Гендерная роль является одним из аспектов половой бинарности. Многие общества использовали гендерную бинарную систему для разделения и организации людей, хотя в разных обществах это происходит по-разному. Универсальным аспектом гендерных бинарных форм является то, что женщины рожают детей. Бинарные гендерные системы существуют как средство упорядочения, хотя некоторые современные мыслители, такие как Рик Уилчинс[48] считают, что гендерные бинарные формы разделяют и поляризуют общество. Основные мировые религии используют их для обоснования и оправдания своей власти. В исламе, например, говорится, что матери являются основными кормильцами своих детей, а в православии священниками разрешено быть только мужчинам.

В современных работах классическая бинарная система чаще осмысливается с позиции критики.

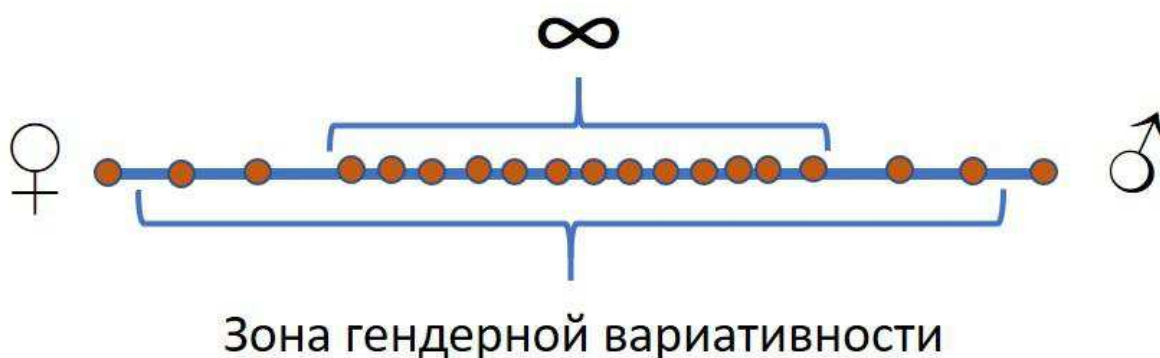
2.2 Полигендерная форма

Вторая форма гендерной системы, которую следует выделить, это небинарная система, которую можно назвать «полигендерной» (от греч. πολύς «многочисленный»).

Важный шаг для осмысления проблемы устаревания гендерной бинарности сделала профессор Энн Фаусто-Стерлинг. В своей статье 1993 года под названием «Пять полов: почему мужского и женского пола недостаточно», профессор выдвинула гипотезу, что дуальное различие между мужчиной и женщиной основано на неправильной концепции. Согласно приведенным в статье статистическим данным, собранным за последние несколько десятилетий, где-то от 1,5% до 2,5% людей являются интерсексами, то есть они имеют и мужские и женские половые черты, подразумевающие, как половые органы, так и поведенческие черты. Причем у гетеросексуальных цисгендерных групп число равно или больше, чем у некоторых групп, характеризующих себя, как меньшинства. Профессор делает вывод, что если общество допускает только мужские и женские сексуальные категории, то с определенной вероятностью можно утверждать о наличии определенной группы людей, не подпадающих под это деление. Для решения проблемы Фаусто-Стерлинг предложила пять категорий: мужчина, женщина, гермафродит, менмафродит (человек, с наиболее выраженными мужскими органами и частично выраженными женскими органами), и фемафродит (человек с наиболее выраженными женскими органами и частично выраженными мужскими органами). Эта гипотеза была задумана как несколько провокационная, для поощрения социума к размышлениям о различных способах классификации людей в соответствии с их полом. Так же гипотеза Фаусто-Стерлинг транслировалась на психологическую дуальную дифференциацию мужчин и женщин.

Следует отметить, что несмотря на относительную развитость изучения небинарных гендерных систем, не относящихся к квир-концепции или

постгендеру, в отдельную категорию их не выделяют. Здесь мы можем отметить проблему изучения полигендерности, как системного социального явления — это отсутствие научно-дисциплинарной составляющей. Эта форма гендерного деления существует в рамках социальных движений и естественно изменяющегося самовосприятия человека. Полигендерность можно считать субкультурным вариантом бинарной системы.

Условно этот вариант гендерной системы представлен на рисунке 2.

Рисунок 2 - Схематичное изображение полигендерной системы.

Эта схема так же состоит из линии, сходящей к полюсам, на которых находится абсолютные феминность и маскулинность, но сама линия представляет зону гендерной вариативности, в которой присутствуют, как уже сложившиеся новые вариации, так и неопределенное множество новых идентичностей. Каждая точка в этой схеме обозначает определенную гендерную идентичность. Человек уже не стремится к одному из полюсов этой системы, а осознаёт свое место на её плоскости.

2.3 Гендер-квир: гендер как спектр

С начала 1990-х годов термин «квир» был стратегически использован для обозначения широкого и неметодического сопротивления нормативным

моделям пола, гендера и сексуальности. Такое использование термина «квир», ранее являвшегося атрибутом агрессивной гомофобной лексики в англоговорящих странах, ознаменовало процесс переосмысления общественных ценностей. Несмотря на столь короткую историю, ускоренный рост «квир» как критического термина демонстрирует значительное влияние, которое он оказал на понимание культурных образований гендерной и сексуальной идентичности и практики как в активистских, так и в академических кругах.

Хотя Мишель Фуко не работал в рамках установленной квир-теории, он, несомненно, является одним из наиболее важных её предшественников. Его идеи и подходы не только помогли разработать полезную основу для понимания и оспаривания нормативности, но и позволили утверждать, что идеи, обсуждавшиеся в трех томах "Истории сексуальности", интегрировались в рефлексию человеческой культуры и сознания. Его работа позволила поговорить о конструктивной природе сексуальности и роли власти, культуры и общества в её создании. Кроме того, его работы послужили теоретической платформой для таких выдающихся теоретиков, как Ева Косовски Седжвик и Джудит Батлер. Идеи Фуко особенно помогли Батлер подойти к пониманию гендера как структуры и разработать концепцию перформативности в качестве примера того, как язык и дискурс повторяются для создания тех самых явлений, которые регулирует и контролирует дискурс. Перформативность - это очень фукольдистское понятие, частично основанное на концепции генеалогии Фуко (в свою очередь основанную на подходе Ницше), которая описывает развитие дискурсов не на основе их линейности, а на основе их взаимоотношений, их парадоксов и фиксаций.

История сексуальности - это, по сути, трехтомное исследование сексуальности, власти и регулирования в западном мире. Наиболее влиятельным из этих томов является первый, часто упоминаемый как введение в исследование. В этом первом томе основное внимание уделяется критике предвзятого мнения о том, что дискурсы о сексе были подавлены в 17, 18 и 19

веках, а также о том, что секс был неотъемлемым компонентом религиозных, научных и политических дискуссий.

Одной из наиболее важных идей, обсуждаемых в первом томе *Истории Сексуальности*, было понятие сексуальности как конструкта социального и культурного происхождения. Это очень противоречило эссенциалистским взглядам на сексуальность, в которых сексуальное желание считалось исключительно естественным биологически обусловленным явлением. Фуко делает то же самое с точки зрения приближения к власти, как гегемонистское распределение, которое не присуще существу или предмету, а, скорее, генерируется через дискурс и сложные отношения, которые не поддаются простой классификации. Хотя в некоторой степени сексуальность основана на биологии и желании, Фуко подчеркивает, что в конечном итоге эти биологические побуждения формируются и подвержены влиянию институтов и дискурсов, создавая тем самым феномен сексуальности. Представление о сексуальности как конструкторе вдохновило современников и преемников Фуко сосредоточить свое внимание не на том, что порождает саму сексуальность, а скорее на том, что порождает сама сексуальность.

Другая важная концепция, обсуждаемая в первом томе «*Истории сексуальности*», - это развитие науки о сексе (*Scientia Sexualis*), которая представляет собой введение и распространение сексуальности в психоаналитический, политический и научный дискурс, что, в свою очередь, иллюстрирует распространение сексуального дискурса, несмотря на его предполагаемые репрессии до 20-го века. Психоанализ, например, сосредоточил большую часть своего внимания на установлении источника сексуальности через процессы исповеди и обмена истиной. У исповеди есть важные коннотации с точки зрения сексуальности, ее религиозного контекста и даже его современного контекста (как указывает Седжвик в «*Эпистемологии Чулана*», исповедание имеет решающее значение с точки зрения процесса выхода, с которым сталкиваются квир-люди во время их повседневной жизни). Из-за связи между исповеданием и сексуальностью сексуальность становится

тесно связанной с дискурсом и, следовательно, с истиной. Как утверждает Фуко, уклончивый научный дискурс сексуальности зарекомендовал себя как высший авторитет в вопросах гигиенической необходимости, устраняя старые страхи венерического недуга и сочетая их с новыми темами асептики и великими эволюционистскими мифами с недавними институтами общественного здравоохранения; он утверждал, чтобы обеспечить физическую силу и моральную чистоту социального тела; это обещало устранить дефектных людей, вырожденное и убитое население. Во имя биологической и исторической необходимости оно оправдывало расизмы государства, которые в то время были на горизонте. Это обосновало их в «правде». [28, 54 с.]

Из-за связи сексуальности с истиной сексуальность превратилась в маркер идентичности. Другими словами, практика сексуальности привязана к истине, став, таким образом, онтологической категоризацией, не отличающейся от расовой или этнической типологии. Чтобы подтвердить это понятие, Фуко ссылается на изобретение концепции гомосексуальности, вновь утверждая, что гомосексуальность не была обнаружена, а скорее создана диалектическим обменом: «Гомосексуальность появилась как единое целое из форм сексуальности, когда она была перенесена из практики содомии в своего рода внутренний андрогинный, гермафродизм души. Содомит был временной aberrацией; гомосексуал стал теперь видом» [28, 43 с.].

Хотя известно, что люди вступали в однополые отношения до изобретения концепции гомосексуальности, эта онтологическая категория побуждала людей идентифицировать себя или рассматривать других как гомосексуалов. Появление гомосексуальности как «вида» привело к неудачным событиям, таким как классификация гомосексуальности как патологии, которую нужно было подавлять или регулировать. Это также привело к демонизации сексуальностей, которые не считались «продуктивными». Именно здесь мы начинаем видеть корни того, что Ли Эдельман назвал бы репродуктивным будущим, в котором деторождение считается необходимым для удовлетворения потребностей системы, основанный на производстве,

капитализме и будущем. Таким образом, растущая связь общества с капитализмом увеличила потребность в репродуктивном будущем, чтобы обеспечить непрерывную работу капиталистической машины.

Появился анализ способов сексуального поведения, их определений и их последствий на границе биологической и экономической областей. Также появились те систематические кампании, которые выходили за рамки традиционных средств - моральных и религиозных наставлений, фискальных мер - пытались трансформировать сексуальное поведение пар в согласованное экономическое и политическое поведение. [28, 26 с.]

В частности, XIX век стал свидетелем появления доктрин и научных подходов, в которых особое внимание уделялось уничтожению или коррекции определенных форм сексуальности, противоречащих понятию репродуктивного будущего. Примером таких событий может служить политика Великобритании тех времен, когда гомосексуальность считалась преступлением и за неё полагалась смертная казнь, либо же медикаментозная «коррекция».

Решающее значение для развития политики идентичности, Фуко обсуждает, как категоризация гомосексуальности привела к появлению обратного дискурса, который бросил вызов негативным валентностям, связанным с людьми, которые теперь стали гомосексуалами. Хотя люди, помеченные как гомосексуалы, имели дело с негативными последствиями из-за патологического характера их классификации, это открыло возможность для этих сообществ иметь право голоса. Таким образом, гомосексуальность начал защищать себя как законный способ существования, требующий его социального и культурного признания. Дискурсивно, тот факт, что гомосексуальность была патологизирована, неизбежно заставил многих прийти к выводу, что гомосексуальность - явление естественного происхождения. Обратный дискурс, порожденный появлением гомосексуальности, продолжает служить примером. контурная природа силы, установленная Фуко, в которой каждый случай силы также представляет некоторую форму сопротивления.

Тома II и III «Истории сексуальности», соответственно озаглавленные «Использование удовольствия» и «Забота о себе», в большей степени посвящены более ранним истокам культуры, возникшим до появления западного модерна, в частности греческой и римской культурам. В томе II Фуко рассматривает, как христианство изменило западный взгляд на сексуальность и партнерство не только с моральной, но и с этической позиций: будет сказано, что христианство связывало [сексуальность] со злом, грехом, падением и смертью, в то время как античность наделяла его позитивными символическими ценностями. Или определение законного партнера: кажется, что, в отличие от того, что произошло в греческом и римском обществах, христианство подвело черту к моногамному браку и установило принцип исключительно репродуктивных целей в этих супружеских отношениях. Или недопустимость отношений между людьми одного пола: кажется, что христианство строго исключало такие отношения, в то время как Греция возвысила их, а Рим принял их, по крайней мере, между мужчинами. [29]

Хотя изначально может показаться, что христианство полностью радикализовало сексуальность, Фуко полагает, что на самом деле существует преемственность между «язычеством» и христианством с точки зрения дискурса о сексе. Особенно ярким примером было изображение однополых отношений. В 19 веке гомосексуалы были «инвертированы», им приписывалось стереотипное и феминизированное поведение и черты. Термин «инвертировать» фактически намекает на инверсию сексуальной роли субъекта - мотив, который очень часто встречается в греко-римской литературе, в которой молодые мальчики, надевшие пассивную роль, рассматриваются как бесхребетные, деликатные и декоративные. Фуко пишет: «Было бы совершенно неверно видеть здесь осуждение любви к юношам или того, что мы называем в общем случае гомосексуальными отношениями; однако необходимо признать, что в этих примерах проявляется резко негативная оценка некоторых возможных аспектов связи между мужчинами, и энергичное отвращение по

отношению ко всему, что могло бы свидетельствовать о добровольном отказе от достоинств и знаков, связанных с ролью мужчины». [29, 103 с.]

Таким образом, хотя однополюе отношения считались «более свободными» в греко-римских культурах, все еще можно генеалогически проследить отрицательные валентности к гомосексуальности - таким образом, демонстрируя дискурсивную природу сексуальности еще до 17, 18 и 19 веков. Однако, сравнивая греко-римские культуры с более поздними европейскими культурами, есть некоторые различия с точки зрения того, как сексуальность подходилась с моральной, этической и позиции.

В томах II и III «Истории сексуальности» понятие индивидуальности весьма важно, особенно когда оно вступает в связь с такими понятиями, как этика и мораль. Интересно, что мораль в греко-культурах не рассматривалась как норма или стандарт, в соответствии с которым люди должны подчиняться, а скорее, она рассматривалась как отношения между человеком и самим собой, что делало этику индивидуализированным процессом, а не борьбой индивидуум против общества:

Моральные концепции в греческой и греко-римской античности были гораздо более ориентированы на практику самости и на вопрос о «строгой самодисциплине», чем на кодификацию поведения и строгое определение того, что разрешено, а что запрещено. Если сделано исключение из Республики и законов, можно найти очень мало ссылок на принцип кодекса, который бы детально определял правильное поведение для поддержания, мало ссылок на необходимость органа, уполномоченного следить за его применением, мало ссылок к возможности наказания, которые будут санкционировать нарушения. [29]

Однако приход христианства порвал с этой индивидуалистической моделью морально-этического мира. Согласно Фуко, христианство производит значение секса, а не сосредотачивает свое внимание на значениях секса, что делает христианство регулирующей и гегемонистской силой. В этих последних томах крайне важно помнить, что Фуко колеблется с точки зрения подхода к

сексуальности, этике и индивидуальности с точки зрения древнегреческой и римской культур.

Конструктивистское понимание Фуко сексуальности, как следствия дискурсивных действий власти, лежит в основе важного эссе Гейл Рубин «Мыслительный секс». Эссе Рубин, часто определяемое как один из основополагающих текстов квир-теории, следует за отказом Фуко от либидинальных или биологических объяснений сексуальности, чтобы подумать о том, как сексуальные идентичности и поведение иерархически организованы через системы сексуальной стратификации. Призывая признать «политические измерения эротической жизни», Рубин демонстрирует, каким образом одни формы сексуального выражения ценятся по сравнению с другими, лицензируя преследование тех, кто выходит за узкие рамки того, что составляет сексуальную легитимность [51].

В рамках своего проекта по определению регулирования и стратификации сексуальности Рубин выступает против феминистского предположения, что «сексуальность является производным от пола» [51]. Хотя она признает, что гендерные отношения были важным контекстом для артикуляции половой системы, она утверждает, что пол и гендер не являются синонимами, и, следовательно, рубрика гендера не может объяснить сексуальность в целом. Критический интерес Рубин к половой изменчивости, превышающей любую гетерогомо-дифференциацию, требует «автономной теории и политики, специфичной для сексуальности» [51].

Наиболее заметные теоретические работы, связанные с анализом нормативных эффектов доминирующего понимания пола и гендера принадлежат Джудит Батлер. Она обращает особое внимание на работы Фуко, но с акцентом на гендерный аспект, почти полностью отсутствующую в его работах. Батлер утверждает, что гендер, как и сексуальность, является не существенной истиной, основанной на материальности тела, а скорее нормативной фикцией: «Гендер - это набор повторяющихся действий в очень

жесткой регулятивной системе, которая со временем застывает, создавая видимость стабильных понятий»[38, с. 33].

«Идея о том, что может существовать «правильная» сексуальность, как иронично называет это Фуко, возникает именно благодаря регулирующим практикам, которые генерируют согласованные идентичности через матрицу согласованных гендерных норм. Гетеросексуализация желания требует и вызывает производство дискретных и асимметричных противопоставлений между «женским» и «мужским», где они понимаются как выразительные признаки «мужского» и «женского.» [38, с. 17]

Как перформативный эффект повторяющихся действий, дискурсивное создание гендера натурализует гетеросексуальность, поскольку гетеросексуальность является надлежащим результатом нормативных отношений между полом, гендером и сексуальностью.

Следуя пониманию Фуко, что нет утопии вне власти и, следовательно, что сопротивление возможно только в тех же самых дискурсивных контурах, через которые действует власть, Батлер рассматривает возможность гендерной перформативности как стратегию сопротивления, приводя в качестве примеров пародическое повторение гендерных норм в «культурных практиках переодевания и сексуальной стилизации идентичностей буча / роковой женщины» [38, 137 с.]. По мнению Батлер, такая практика оспаривает нынешние условия культурной понятности для субъектов гендерного пола через демонстрацию «совершенно сконструированного статуса так называемого гетеросексуального оригинала» [38, 31 с.]. В более поздней книге «Тела, которые имеют значение» Батлер старается подчеркнуть, что перформативность не синоним перформанса. Гендерная перформативность - это повторяющийся процесс, который составляет сущность субъекта.

Работа Батлер с энтузиазмом и критикой была встречена в среде квир-теоретиков и исследователей не гетеронормативных отношений.

Квир-теория стала одной из первых принципиально новых гендерных систем, вызвав живой отклик и полярные оценки как в научном сообществе, так

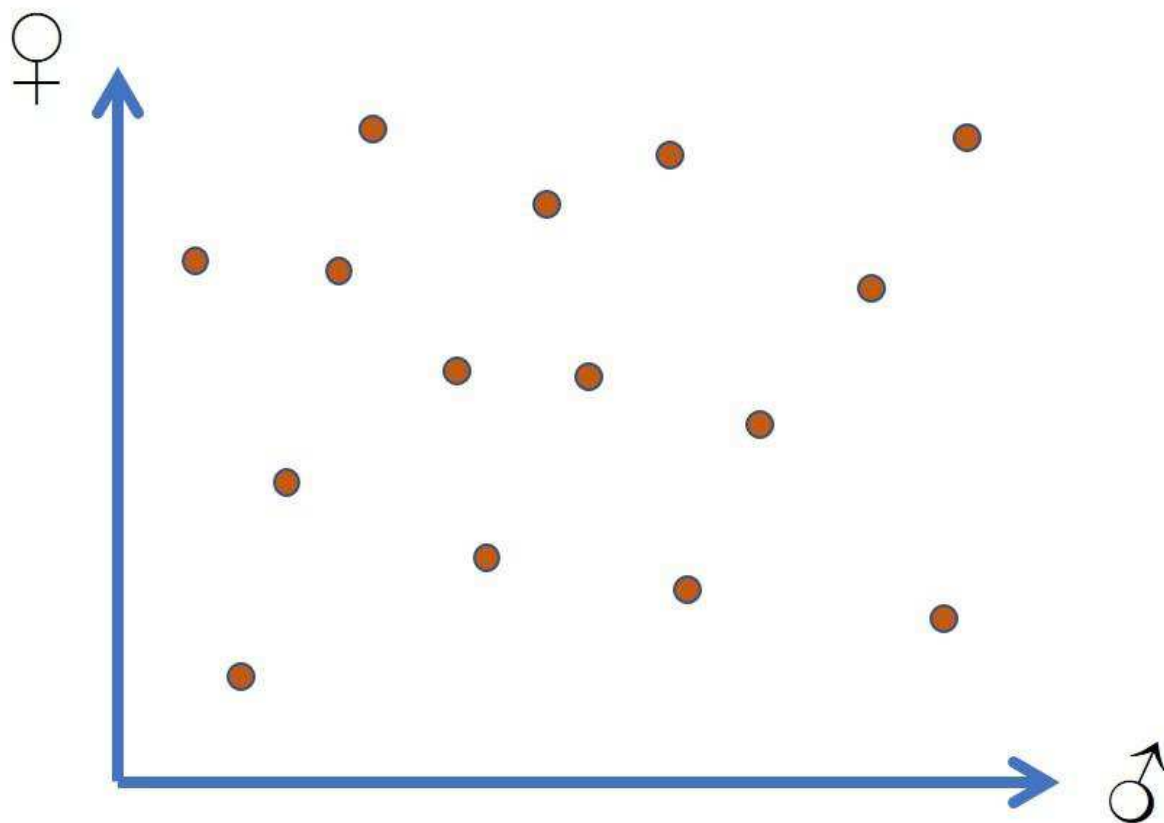

Рисунок 3 - Схематичное изображение квир-гендерной системы

и в социуме в целом. Схематичное изображение гендера, как спектра, представлено на рисунке 3.

На рисунке мы видим преобразование классического представления о гендере в нечто новое. Квир определяет гендер как спектр. Мы можем представить это описание в виде диаграммы соотношений феминного и маскулинного. Квир признает недостижимость абсолютной феминности или маскулинности, а так же отмечает невозможность соответствия человека одной гендерной идентичности. Понимая пол, как перформативную структуру, мы можем определить гендерную дифференциацию в виде постоянного движения в плоскости между двумя векторами.

2.4 Постгендерная концепция

Постгендеризм - это идея о том, что гендер в людях должен быть добровольным, и что он может быть устранен с развитием биотехнологий и репродуктивных технологий. Постгендеристы утверждают, что отмена пола фактически освободит общество, избавив его от традиционных гендерных ролей и половых ожиданий, которые в условиях изменяющегося мира наносят ущерб интересам личности.

Это движение находится на стыке гендерной философии и трансгуманизма. Появление этого течения связывают с виртуализацией сознания в современном обществе.

Наиболее значимой литературой о постгендере является «Манифест киборгов». «Манифест киборгов» - это эссе о технологии и культуре, написанное Донной Харауэй в 1986 году. В эссе рассматривается концепция киборга и его последствий для будущего, а также вводится академическое исследование киборга. Манифест использует гендер в качестве центрального примера в объяснении силы киборга. Харауэй критикует развитое в тот период движение «божественного феминизма» как «американскую попытку отвергнуть технологические вещи и вернуть женщин к природе» [40] и вместо этого предлагает модель кибернетической женщины: модель машины и человека, совместно созданная техно-социальная совокупность с возможностью преодоления поляризационных представлений о гендере. С такими технологиями, как операции по смене пола и виртуальные аватары, стирающие традиционные маркеры, которые мы используем для определения пола, бинарная система начинает разрушаться, и могут появиться новые гибридные формы сексуальности.

В «Манифесте киборгов» Харауэй определяет киборга как «создание постгендерного мира, он ничего общего не имеет с бисексуальностью, доэдиповым симбиозом, неотчужденным трудом или прочими соблазнами органической целостности, достигаемой окончательным усвоением всех сил

всех частей в некое высшее единство". [40] «В каком-то смысле у киборга нет истории происхождения в западном понимании; «последняя» ирония, поскольку киборг – это также чудовищный апокалиптический телос разогнанных западных овладений абстрактной индивидуации, конечная самость, оторванная, наконец, от всякой зависимости, человек в космическом пространстве». [40] Действительно, происхождение термина «киборг» происходит от космических путешествий. Он был введен в 1960 году Клайнсом и Клином, которые надеялись, что люди, благодаря сочетанию технологий, медицины и космоса, смогут преодолеть природные и материальные условия человечества, чтобы облегчить повседневную жизнь.

Харауэй пишет, что гендерные роли, социальное разделение, физические различия негативно влияют и на людей в целом (социальное неравенство приводит к напряжённости и конфликтам), и на отдельных личностей (тех, кто не принадлежит в полной мере ни к одному из традиционных гендеров). Отказаться от деления на «мужское» и «женское» она предлагала радикальным способом — устранив гендер как таковой.

В своем эссе Харауэй определяет киборга четырьмя различными способами. Первый - как «кибернетический организм», второй - как «гибрид машины и организма», третий - как «существо из живой социальной реальности», а четвертый - как «вымысел». [40] Харауэй отмечает, что «граница киборга - это оптическая иллюзия», и что «борьба за определение и контроль киборга равносильна пограничной войне». По иронии судьбы, добавляет она, эта война ведется на местности, которая в значительной степени является оптическим обманом: пространство между научной фантастикой и сегодняшней реальностью. Любой, кто верит, что киборги - это вещи будущего, ошибается. Современная медицина уже полна киборгов, как и современное воспроизводство, производство и современная война. Иными словами, «мы киборги», независимо от того, знаем мы это или нет, хотя бы потому, что именно киборг «является нашей онтологией, он определяет наше мировоззрение», [40] что означает включение концепции киборга в наше

бытие.«Образы киборгов могут предложить выход из лабиринта дуализма, в котором мы объяснили нам наши тела и наши способы самопознания», - пишет Харрауэй. «Это мечта не об общем языке, а о мощной кибернетической гетероглоссии ... Это означает как создание, так и уничтожение машин, личностей, категорий, отношений". [40]

По словам автора, киборги - наша единственная надежда - несмотря на то, что они являются порождением милитаризма и маскулинной культуры - на лучшее будущее, где царит равенство. В отличие от нас, обычных людей, которые предубеждены, разделены и чьи головы полны стереотипов, от которых мы не можем избавиться, киборги свободны. Они не знают, что такое религия, они свободны от неуверенности, которую мы можем иметь, концепция Бога не нависает над ними. Другими словами, для них нет границ, более того, киборги должны положить конец господству человека. Они здесь, чтобы разрушить последние границы между нами, животными и технологиями.

Таким образом, они не узнают нас своими создателями. Автор надеется, что они тоже смогут разрушить границы между людьми. Несмотря на то, что эссеист уделяет большое внимание феминизму, она утверждает, что это всего лишь шаг к лучшему миру. Лучший сценарий для всех нас - это мир, в котором нет мужчины, женщины, расы и, конечно, религии. Она называет это постгендерным миром. Тем не менее, автор не говорит, что это единственный правильный путь для нас.

Постгендеризм как культурный феномен имеет корни в феминизме, маскулизме, а также в андрогинном, метросексуальном / техносексуальном и трансгендерном движениях. Тем не менее, именно благодаря применению трансгуманистической философии постгендеристы осознали потенциал для реальных морфологических изменений представителей человеческого рода и того, как будут воспроизводиться будущие люди в постгендерном обществе. В этом смысле это ответвление от трансгуманизма, постгуманизма, и футуризма. [40]

Одним из самых ранних проявлений постгендеризма была «Диалектика секса» Шуламит Файерстоун. [39] В своей работе она утверждает конечной целью феминистской революции не только ликвидацию мужских привилегий, но и само половое различие: генитальные различия между людьми больше не будут иметь значения в культурном отношении. (Возврат к беспрепятственной пансексуальности «полиморфная извращенность» Фрейда - вероятно, заменит гетеро / гомо / би-сексуальность.) Воспроизводство вида одним полом в пользу обоих будет заменено искусственным (по крайней мере опционально). Зависимость ребенка от матери (и наоборот) сменится значительно сокращенной зависимостью от небольшой группы других людей, а любая оставшаяся неполноценность в физической силе у взрослых будет компенсирована культурно [39].

Постгендеризм также часто используется Джорджем Дворским для описания разнообразных социальных, политических и культурных движений, которые подтверждают добровольную ликвидацию пола в человеческом виде путем применения передовых биотехнологий и вспомогательных репродуктивных технологий. [36] В 2008 году Дворский написал вместе с Джеймсом Хьюзом, что «диадические гендерные роли и сексуальный диморфизм, как правило, наносят ущерб отдельным людям и обществу» и что «большая биологическая текучесть и психологическая андрогинность позволят будущим людям исследовать как мужские, так и женские аспекты личности». [36]

Выводы:

Гендерная бинарность была и остается основным типом гендерных систем во множестве стран. Но в связи с социально-техническим развитием её форма претерпела изменение в развитых странах. Тому послужило множество факторов и изменение гендерной системы стало естественным этапом развития человеческого общества.

Признаками бинарной гендерной системы являются: полярное разделение людей по половому признаку, неотрывность социального пола от биологического.

Полигендерная система является субкультурным вариантом бинарной и представляет собой некую попытку создания новой системы, отвечающей изменяющимся потребностям общества. В ней по-прежнему сохраняются традиционные ценности, хотя их границы и начинают несколько размываться. Стоит отметить, что развитие полигендерной системы несколько гипертрофированно ввиду отсутствия собственной социально-ролевой парадигмы.

Следует отметить, что несмотря на относительную развитость изучения небинарных гендерных систем, не относящихся к квир-концепции или постгендеру, в отдельную категорию их не выделяют. Здесь мы можем отметить проблему изучения полигендерности, как системного социального явления — это отсутствие научно-дисциплинарной составляющей.

В качестве отличительных черт полигендерности можно назвать: отсутствие структурированной системы гендеров, постоянный рост гендерных идентичностей.

Если в бинарной и полигендерной концепциях гендер сохраняет полоролевую составляющую, то квир-гендерная система, позиционирующая психологический пол, как перформативную структуру, устраняет этот аспект. В настоящее время на территории Европы и Америки получила активное

развитие полигендерная система, один из основных посылов которой подразумевает спектральность гендера.

Квир, как гендерную систему, характеризует отсутствие гендерных маркировок. Поло-ролевые ожидания в этой системе уступают место ожиданиям социальным, строящимся, в отличие от первых, не на биологическом поле, а на личностных характеристиках индивида.

Постгендерная тенденция, пусть и весьма туманная, представляется весьма вероятной, исходя из виртуализации жизни общества, вектора технологического развития и примата личности в развитых странах. Элементы, характерные для постгендерного устройства общества, появляются в нашей жизни уже сейчас, а так же явственно обозначаются в разработке биотехнологий. Например, искусственное оплодотворение.

Заключение:

Вопросы отношения полов и сущности гендера интересовали людей с древних времен. Анализ источников позволяет констатировать, что на протяжении всей известной нам истории человечества вплоть до настоящего времени бинарная гендерная система с её предельно чётким разделением социально-половых ролей была основой общественного устройства и практически никогда не подвергалась критике сама по себе. Задаваясь вопросами существования полов, их предназначения, функционирования, отношений, мыслители прошлого описывали, объясняли и прогнозировали различные изменения, пусть и существенные, но всё же не выходящие за рамки бинарной гендерности. Вместе с тем практически во всех философских концепциях, так или иначе содержащих, говоря современным языком, гендерную проблематику, присутствовала идея андрогинии - двуединства мужского и женского начал. В разные времена и в разных философских традициях эта идея выражалась в метафизической, религиозной,

гносеологической и научной парадигмах, от космогонического принципа «инь-ян» древнего Китая до о anima/animus в структуре бессознательного у Юнга.

Осмысление проблемы гендера существенно изменилось с введением терминологического разделения понятий «пола» и «гендера». Это помогло вывести понимание межполовой проблематики на новый уровень. Впервые гендерные исследования переходят из разряда теоретических в разряд прикладных.

Руководствуясь **целями и задачами** мы провели анализ, который позволил нам резюмировать следующие гендерные тенденции:

Гендерная бинарность была и остается основным типом гендерных систем во множестве стран. Но в связи с социально-техническим развитием её форма претерпела изменение в развитых странах. Тому послужило множество факторов и изменение гендерной системы стало естественным этапом развития человеческого общества. В неизменном виде бинарную гендерную систему можно встретить в странах, где религия не отделена от государства, таких, как страны Шариата, а так же в странах с низким уровнем экономического развития, на которых мало сказался общемировой прогресс.

Признаками бинарной гендерной системы являются: полярное разделение людей по половому признаку, неотрывность биологического пола от социального.

Полигендерная система является субкультурным вариантом бинарной и представляет собой некую попытку создания новой системы, отвечающей изменяющимся потребностям общества. В ней по-прежнему сохраняются традиционные ценности, хотя их границы и начинают несколько размываться. Стоит отметить, что развитие полигендерной системы несколько гипертрофированно ввиду отсутствия собственной социально-ролевой парадигмы. Следует отметить, что несмотря на относительную развитость изучения небинарных гендерных систем, не относящихся к квир-концепции или постгендеру, в отдельную категорию их не выделяют. Здесь мы можем

отметить проблему изучения полигендерности, как системного социального явления — это отсутствие научно-дисциплинарной составляющей.

В качестве отличительных черт полигендерности можно назвать: отсутствие структурированной системы гендеров, постоянный рост гендерных идентичностей. Если в бинарной и полигендерной концепциях гендер сохраняет поло-ролевую составляющую, то **квир-гендерная система**, позиционирующая психологический пол, как перформативную структуру, устраняет этот аспект. В настоящее время на территории Европы и Америки получила активное развитие полигендерная система, один из основных посылов которой подразумевает спектральность гендера. По мнению авторов, дальнейшее развитие полигендерной системы мало жизнеспособно ввиду её гипертрофированности. Появление все новых и новых гендерных идентичностей в перспективе должно изжить термин «гендер» как таковой. С точки зрения естественных наук биологическая составляющая человека движется в сторону андрогинности.

Квир, как гендерную систему, характеризует отсутствие гендерных маркировок. Поло-ролевые ожидания в этой системе уступают место ожиданиям социальным, строящимся, в отличие от первых, не на биологическом поле, а на личностных характеристиках индивида.

Постгендерная тенденция, пусть и весьма туманная, представляется весьма вероятной, исходя из виртуализации жизни общества, вектора технологического развития и примата личности в развитых странах. Элементы, характерные для постгендерного устройства общества, появляются в нашей жизни уже сейчас. Например, бионическое протезирование, геновая инженерия, искусственное оплодотворение.

Сделанные нами выводы позволили систематизировать гендерные тенденции в современном обществе и заключить, что динамика развития гендерных систем существенно изменилась со второй половины XX века в сторону многовариантности и продолжает меняться. Таким образом, мы можем считать, что наша **гипотеза подтвердилась**.

В завершении следует отметить, что определение тенденций гендерного развития является важным аспектом изучения гендерной проблематики. Этот вопрос актуален не только для гуманитарных наук, но и для всего спектра человеческого самопознания.

Список используемой литературы:

1. Бальзак, О. Серафита / О. де Бальзак. пер. Леонид Гуревич, — М.: Энигма, 1996. — 288 с.
2. Бем С. Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов / С. Бем. — М.: РОССПЭН, 2004. — 336 с.
3. Бердяев, Н.А. — Электрон. текстовые дан. — М: Журнал "Путь"№21, 1930. — Режим доступа: <http://www.odinblago.ru/path/21/2>. — Из этюдов о Я. Беме. Этюд II
4. Библия Онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bible.by/verse/21/7/20/> (дата обращения: 06.04.2019).
5. Бриллиантов, А.И. Влияние восточного богословия на западное в произведениях Иоанна Скотта Эригены / А.И. Бриллиантов. – М.: Мартис, 1998. – 446 с.
6. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. // Т. 3: Проблемы развития психики / Л. С. Выготский; под ред. А. М. Матюшкина. – М.: Педагогика, 1983. – 368 с.
7. Гегель, Г.В.Ф. Философия права / Г.В.Ф. Гегель ; пер. Б.Г. Столпнер, М.И. Левина. - Москва : Директ-Медиа, 2002. - 927 с.
8. Гилмор Д. Становление мужественности: культурные концепты маскулинности. / Д. Гилмор; перев.с англ. А.А.Казанкова. — Москва: РОССПЭН, 2005. — 264 с.
9. Евангелие от Фомы [Электронный ресурс] / Дидим Иуда Фома. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа:

http://apokrif.fullweb.ru/nag_hammadi/ev-foma.shtml (Дата обращения: 02.05.2019)

10. Каган В. Е. Воспитателю о сексологии. — М.: Педагогика, 1991. — 256 с.

11. Кант И. О различии возвышенного и прекрасного у мужчин и женщин : сочинения / И. Кант. М., 1964. — Т. 2. - 151 — 168 с.

12. Кант И. Сочинения: В 6 т. /Пер. Б.А.Фохта; Под общ. ред. В.Ф.Асмуса, А.В.Гулыги, Т.И.Ойзермана; АН СССР. Ин-т философии. — М.: Мысль, 1963—1966. — (Филос. наследие).Т. 1. — 1963. — 543 с.

13. Книга алхимии. История, символы, практика /сост. Владимир Рохмистров. — СПб: Амфора, 2008. — 302с.

14. Кобзев А. И. Учение Ван Янмина и классическая китайская философия / А. И. Кобзев. М., 1983. — 354 с.

15. Кон И. С. Введение в сексологию. — М.: Медицина, 1989. — 320 с.

16. Кон И. С. Лики и маски однополый любви. Лунный свет на заре. — М.: АСТ, 2003 — 490 с.

17. Кон И. С. Мужчина в меняющемся мире. / И. С. Кон. — М.: Время, 2009. — 496 с.

18. Можейко М. А. Женщина глазами средневековой культуры: антифеминизм как фобия // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2017. № 2. —С. 128–138

19. Мур Г. Феминизм и антропология: история взаимоотношений // Введение в гендерные исследования. Ч.2. Хрестоматия. — Харьков, СПб., 2001.— 598 с.

20. Памятники средневековой латинской литературы / Под ред. М-Е. Грабарь-Пассек и М.Л. Гаспарова.— М., Азбука, 1972. — 560 с.

21. Платон. Диалоги. / пер. Карпов В. Н. — М: Азбука-классика, 2006. — 660с.

22. Раджниш Бхагван Шри. Тактическая любовь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://self.wikireading.ru/42201> – (Дата обращения: 02.04.2019)
23. Рубинштейн С. Л. Теоретические проблемы психологии и проблема личности. – М.: Педагогика, 1973.. – 424 с.
24. Руссо Жан-Жак. Эмиль или О воспитании // Избранные сочинения. Том 1. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1961. — 852 .с
25. Соловьев, В.С. Чтения о Богочеловечестве /В.С. Соловьев. — М: Издательство Олега Абышко, 2010. — 352с.
26. Фрейд З. Очерк истории в психоанализе / З. Фрейд; пер. снем. В. И. Николаев, — СПб, Алетейя, 1998 — 31 с.
27. Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности / Пер. с нем. М.В.Вульфа. - М.; Пг.: Гос. Изд-во, 1923. — 188 с
28. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. / М. Фуко; пер. с франц., комм. и послесл. С.Табачникова – М.: Касталь, 1996 – 448 с.
29. Фуко М. История сексуальности. Использование Удовольствий. /М. Фуко. — 2 том. — СПб: Академ. проект, 2004. — 432с.
30. Фуко М. История сексуальности: Забота о себе. / М. Фуко; пер, с фр. Т. Н. Титова – М.: Рефл-бук, 1998. – 288 с.
31. Шишлова Е. Э. Психологическая и философская рефлексия феномена андрогина как постгендера // Вестник МГИМО. 2014. №1 (34). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-i-filosofskaya-refleksiya-fenomena-androgina-kak-postgendera> (дата обращения: 22.04.2019).
32. Шлегель Ф. К Доротее // Эстетика. Философия. Критика. Соч. в 2-х т. Т.1. — М.: Искусство, 1983. — 480 с.
33. Элиаде М. Мефистофель и андрогин, или тайна целостности / М. Элладе; пер. А. Нестеров —СПб.: Алетейя, 1998. — 374 с.

34. Юнг К. Г. Душа и миф: шесть архетипов. — К.: Гос. библиотека Украины для юношества, 1996. — 384 с.
35. Юнг К. Г. Очерки по психологии бессознательного. Два очерка по аналитической психологии. 2-е изд.— М.: Когито-Центр, 2010. — 352 с.
36. Anderson, Reynaldo; Jones, Charles (2015). Afrofuturism 2.0: The Rise of Astro-Blackness. — Lanham, MD: exington Books. 2017 — 240 p.
37. Butler J. Bodies That Matter: On the Discursive Limits of «Sex.» /J. Butler.— NYC.: Routledge, 1993.— 304 p.
38. Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity./ J. Butler.— NYC.: Routledge, 1990.— 272 p.
39. Firestone S. Dialectic of Sex: The Case for Feminist Revolution. / S . Firestone — NYC.:William Morrow and Company, 1970, — 216 p.
40. Haraway D. A Cyborg Manifesto: Science, Technology, and Socialist-Feminism in the Late Twentieth Century, in Simians, Cyborgs and Women: The Reinvention of Nature. — NYC.: Routledge, 1991. — 150 p.
41. Hyde S. The Gender Similarities Hypothesis // American Psychologist. — NYC.: 2005. — N 6. — P. 27–53.
42. De Lauretis, Teresa. "Queer Theory: Lesbian and Gay Sexualities." differences: A Journal of Feminist Cultural Studies 3, no. 3. — Chicago: The University of Chicago Press.,1991. —pp. 964-973.
43. M. Wollstonecraft, A Vindication of the Rights of Men with A Vindication of the Rights of Woman and Hints, / M. Wollstonecraft; edited by S. Tomaselli — Cambridge University Press, 1995 — 394 p.
44. Mertens W. Entwicklung der Psychosexualität und der Geschlechtsidentität. — Stuttgart: Berlin: Köln: Kohlhammer (Psychoanalytische Entwicklung psychologie) Bd. 1. Geburt bis 4. Lebensjahr. — 2., ulerart. Aufl.,1994. — 181 p.
45. Money J. Gender role, gender identity: usage and dedefinitions of terms // Journal of American Academy of Psychoanalysis, —NYC.:Columbia UniversityPress,1973. — 397–402 p.

46. Money J. Man and woman, boy and girl: the differentiation and dimorphism of gender identity from conception to maturity. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1972. – 310 p.
47. Parsons T. E. Family, Socialization and Interaction. – NYC.: Free Press, 1955. – 203 p.
48. Riki Wilchins., GenderQueer: Voices from the Beyond the Sexual Binary. –New York: Alyson Books, 2002. - 297 p.
49. Rubin S. Gayle. Thinking Sex: Notes for a Radical Theory of the Politics of Sexuality [Электронный ресурс] / Rubin S. Gayle. — Электрон. текстовые дан. — NYC: FROM GENDER TO SEXUALITY, 1984. — Режим доступа: <http://sites.middlebury.edu/sexandsociety/files/2015/01/Rubin-Thinking-Sex.pdf> (20.04.2019)
50. Sanders S. A. Homosexuality/Heterosexuality: An Overview // Homosexuality/Heterosexuality: Concepts of Sexual Orientation. – NYC.: Oxford University Press, 1990. – P. 5–16.
51. Stockard J., Johnson M. Sex and gender in society. – NYC.: Prentice-Hall, 1992. – 337 p.

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Гуманитарный институт
Кафедра философии

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
/В.И. Кудашов
« 06 » 20 19 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

47.03.01 Философия

Постгендерное общество в контексте современных социально-
философских концептов.

Научный руководитель д-р филос. наук, проф. Грицков Ю.В

Выпускник

Кураева Д. В.

Красноярск 2019